

Екатерина Аничкина

Скафандр и бабочка

Можно ли быть заложником собственного тела? Ещё как можно. И я не сказала абсолютно ничего нового. Скафандр и бабочка. Очень точное определение дал Жан-Доминик Боби... Этот человек в один ужасный день оказался полностью парализован. Единственное, что он мог, – это моргать левым глазом. И вот так, моргая, когда сидящий напротив человек произносил нужную букву, он написал книгу. Позже по ней сняли фильм.

У меня всё не так плохо. Я могу говорить, чувствую свои руки и ноги, могу работать на компьютере, нажимая на клавиши одним пальцем... Но перечислить то, чего я НЕ могу, наверное, невозможно. Моё тело – такая же темница для души-бабочки, рвущейся наружу, к свету, воздуху!

Я много раз могла умереть в детстве. Даже день моего рождения мог бы стать днём моей смерти. Но этого не случилось ни тогда, ни позже, когда уже моя мать вырывала меня из цепких лап небытия. Иногда я думаю: зачем? Знаю, это страшный вопрос. Я благодарна маме за то, что она спасла меня. Но этот вопрос всё равно мучает меня, и адресован он скорее самой себе и, возможно, Богу. Может, я осталась жива, потому что так было нужно? Может, я должна что-то сделать в этом мире? Если да, то что? Или всё гораздо проще, и моя жизнь результат стечения обстоятельств и самоотверженности моих родителей?

Моя жизнь похожа на тысячи таких же. В общем-то я ничем не примечательная девушка. Единственный мой «талант» заключается в том, что я иногда складываю

слова в мозаику под названием стихи. И если уж совсем честно – я не вполне понимаю, почему они нравятся окружающим.

Просто девушка, просто инвалид, просто одиночество и боль от того, что желания катастрофически не совпадают с возможностями. И еще страх... Страх оказаться в конце концов никому не нужной. Родители, какими бы прекрасными они ни были, не вечны. Да и жить хочется здесь и сейчас, а не «когда-нибудь», когда медицина скакнёт вперёд!

Я люблю. И больше всего на свете хочу сделать любимого человека счастливым. Хочу быть с ним рядом, говорить с ним, утешать, когда ему плохо, радоваться вместе с ним, если всё хорошо. Но он далеко, и я не могу даже увидеть его! Казалось бы, чего проще –

сесть в автобус или на поезд и поехать... Но... И таких «но» бесчисленное множество, когда ты целиком и полностью зависишь от окружающих!

Порой мне кажется, что я смотрю на всё со стороны, как в кино. Люди живут обычной жизнью, влюбляются, женятся, рожают детей. Люди могут заниматься чем угодно – танцевать, вязать крючком, играть на сцене, просто гулять по парку в обнимку с любимым человеком – и совершенно этого не ценить! А кто-то, как и я, смотрит на жизнь как сквозь мутное, звуконепроницаемое стекло. И самое страшное, что это не закончится на нас! Будут дети, травмированные при родах, будут люди, покалеченные в автокатастрофах, и ещё много-много всего. А значит, будут новые бабочки, не имеющие возможности летать...

* * *

Чёрные звёзды стали вдруг белыми,
Белые лилии вдруг стали алыми,
Всё, что не сказано нами, несмелыми,
Сказано морю прибрежными скалами,

Сказано чайкой простору небесному,
Лесу дремучему чистым ручьём.
Лишь мы с тобою молчим всё по-прежнему,
Словно боимся чего-то и ждём.

* * *

Я тонула в расплавленной бронзе заката,
И душа превратилась в гигантского ската,
На хвосте моём шип, только троньте – ужалю,
В ваши глупые игры уже не играю.
Горизонт не догнать, до луны не допрыгнуть,
Только молнии знаки на коже мне выжгут.
Нет следов на песке – стёрты пенным прибоем,
Смолкла песня любви, барабанным став боем.

Тулънара Миранова

Люди и вещи

169

Если бы меня не было, то вам, людям, пришлось бы ходить пешком на верхние этажи. Ладно ещё если это девятый, а представляете небоскрёб? Некоторые этого не понимают. Когда вам надо меня вызвать, вы бьёте по кнопке, как будто не можете немного подождать.

Если я не иду, то значит, я кого-то выгружаю или сломался. Ведь я тоже болею! И мне тоже бывает нужен доктор, только специальный.

Чего только в моей жизни не происходит! Кого только я не вижу! Некоторых – по нескольку раз в день. Уже знаю привычки, характер и могу с ходу сказать, какое у них настроение.

Встречаются и животные. Мне от них, конечно, достаётся... Вот, например, собака из 47-й квартиры. Это просто ужас! А хулиган Мишка из 28-й! При виде их даже работать не хочется. Лучше бы они пешком ходили.

Но есть в моей жизни и хорошие моменты. Например, был случай, когда благодаря мне познакомились парень с девушкой. Потом я узнал, что они поженились. Вообще я знаю всё о жиль-

цах второго подъезда. Они сами всё рассказывают утром, по дороге на работу, а вечером – домой.

А ещё у меня был такой случай: за двадцать минут до Нового года я нечаянно сломался. И люди встречали праздник со мной. Представляете? Сначала они испугались, потом возмутились, затем успокоились и в конце обнимались, поздравляя друг друга с романтической встречей Нового года. А уж как мне было весело! Но это всего лишь маленькие эпизоды моей жизни. Если описывать всё – получится толстенная книга, которую вам вряд ли захочется читать. Просто я хотел сказать, что каждая вещь, которая вас окружает, имеет душу. Ей нужно, чтобы её любили, тогда и она вам прослужит долго. Ведь без нас ваша жизнь превратится в каменный век, и даже хуже. Представьте, что у вас нет кровати, стола, любимого дивана, телевизора, часов, чашки или зубной щётки...

Относитесь ко всему и ко всем с уважением, пониманием и добротой. Тогда и жизнь станет краше.

Ваш Лифт

Мир для Лапкина

170

Этот мир придумали малыши, игравшие в песочнице.

Вернее, сначала они придумали самого Лапкина.

Лапкин был похож на ёжика. Только вместо колючек на его спинке торчали зелёные травинки. Он смешно водил носиком и фыркал. Конечно, он был понарошку. Но дети всё равно его любили:

– Какой хорошенький!

– Давайте придумаем для него город! – предложила Маша.

– Нет... Смотри, как он любит бегать! А в городе много машин, они могут его задавить.

– А мы придумаем такой город, где нет машин.

– Надо не город, а целую страну! В ней будет столько места! Бегай где хочешь! – сказал Петя.

– Правильно! Страну!

– А вот и неправильно! – заявила Таня. – Страна – это тоже мало. Мы должны придумать мир для Лапкина.

– Мир? Но ведь мир большой-большой, нам его никогда не придумать!

– Попробуем!

Все стали думать.

– Там будет розовое солнце, – начала Маша.

И ребятам показалось, что солнце в небе порозовело.

– И сиреневое небо с жёлтыми облачками! – подхватила Таня. – А трава будет оранжевая!

– Цветы зелёные... – неуверенно по-

дал голос маленький Коля, которому понравилась игра.

– Таких не бывает! – возмутился Петя, но тут же спохватился: – Конечно, зелёные!

Лапкин был в восторге. Он весело бегал по всей песочнице, пыхтя и подпрыгивая. Ему явно нравился его мир.

– Где он будет жить? – спросил Коля.

– Наверное, в домике, – сказала Маша. – В жёлтом домике с красной крышей и тремя окошками.

– Большой дверью и крылечком с перилами! – добавил Петя. – Перед домом – лужайка, и по ней ползают синие муравьи!

– Муравьи-то зачем? – удивилась Таня.

– Как зачем? Кушать!

– Нет, муравьи будут просто так, – Коля не любил, когда кого-то кушают. – У Лапкина на завтрак розовое молоко, на обед суп из полосатой морковки, а на ужин...

– Каша из тучи! – засмеялась Маша.

– Как это – из тучи?

– Вот так! Из тучи! Это же не настоящему!

Дети представили себе кашу из тучи.

– Вкусная... – протянул Петя, и все вдруг проголодались.

– Давайте пойдём домой, а завтра придумаем всё остальное, – решила Таня. – Лапкин нас подождёт.

– До свиданья, Лапкин! – помахал рукой Коля.

Малыши разошлись по домам, про-

должая придумывать огромный мир, о котором пока никто, кроме них, не знал.

А Лапкин сидел в своём жёлтом домике с красной крышей, ел кашу из тучи, смотрел на синих муравьёв и мечтал. Он вообразил маленькую пушистую зверушку Лапочкину. Но ей тоже нужен был свой мир. «Вот придут завтра мои дру-

зья, – улыбался Лапкин, – попрошу их, чтобы и для неё что-нибудь намечтали...»

Розовое солнце потихоньку садилось. Мир Лапкина засыпал, чтобы, пробудившись, стать ещё больше и красивее. Сколько же таких миров существует? Должно быть, не сосчитаешь...

Хайку

* * *

Радуга – мостик.
Но берегов этой реки
Никому не найти.

* * *

Не так тесен мир,
Ведь места хватает в нём
Долгой разлуке.

* * *

Кошка на кресле
Лапой укрыла свой нос.
Будет морозно.

* * *

Зигзаг дороги.
Свет золотой вдалеке.
Усталый путник.

* * *

Ветер рыдает.
Может быть, жалко ему
Лета остатки?

